

Региональный топонимический словарь: ответ на вызовы

В статье обсуждаются проблемы создания региональных топонимических словарей на примере «Словаря топонимов Карелии». Автор обращает внимание на формат словарной статьи, её особенности, связанные с двуязычной территорией. Сформулированы подходы к представлению этимологии в словаре.

Ключевые слова: топонимический словарь, этимология, прибалтийско-финские языки, русские говоры, Карелия.

Список российских региональных топонимических словарей включает около 200 наименований. Свои ономастиконы имеют большинство субъектов РФ, в том числе и соседние с Карелией Архангельская, Вологодская, Ленинградская и Мурманская области. Словари имеют разный формат, они отличаются и решаемыми каждым изданием задачами. Наиболее популярны словари названий населённых мест, что вполне согласуется с читательским спросом на издания такого рода. В обширном списке изданий далеко не все решают задачи этимологического толкования топонимов, а в тех, где эта задача поставлена, глубина и качество проработки этимологий в значительной мере разнятся.

В Карелии первый небольшой по объёму словарь топонимов «Загадки карельской топонимии» вышел полстолетия назад, в 1978 г. [Керт, Мамонтова 1978]. Собственно, с этой книги начинался современный этап в развитии ономастики в нашем крае. Включая около полусотни самых известных топонимов Карелии – названий городов и районных центров, будучи популярной по стилю изложения и очень удачно исполненной полиграфически, книга сумела привлечь внимание жителей Карелии к географическим названиям. Она переиздавалась большими тиражами несколько раз и стала одной из наиболее известных краеведческих изданий в крае. В последующие годы были подготовлены и изданы еще три работы, которые по своему формату приближались к словарному. Среди них два топонимических свода [СГС, СТЗ], а также словарь топонимов Заонежья [Муллонен 2008]. Созданная усилиями трех поколений исследователей научная картотека топонимов, включающая более 100 000 названий, а также проведенные за эти полстолетия исследования, накопленный научный опыт и полученные результаты

позволили исследовательскому коллективу ИЯЛИ КарНЦ РАН (Е.В. Захарова, Д.В. Кузьмин, И.И. Муллонен) приступить к подготовке большого словаря топонимов Карелии (далее СТК). Побудительным мотивом послужил и выход в последнее десятилетие топонимических словарей Финляндии [SPK 2007] и Эстонии [EKR 2016], опирающихся на наработки и достижения современной прибалтийско-финской ономастики. При этом коллектив в полной мере осознает, какой вызов он на себя принял и какие сложности его ожидают на пути подготовки издания, с одной стороны, отвечающего требованиям современной ономастической науки, с другой, удовлетворяющего спрос широкой читательской аудитории.

В настоящее время выработаны основные параметры формата СТК, который будет включать интерпретацию истоков около 3 тысяч топонимов края – наименований наиболее значимых культурных и природных объектов. Основу словника составили ойконимы, в него включено также около 1000 наименований природных объектов – наиболее значимых озёр, рек, объектов орографии. Предметом внимания являются и названия известных туристических объектов.

Помимо тех вызовов универсального плана, на которые приходится отвечать составителю топонимического словаря: объём и характер материала и приоритеты в его отборе, формат топонимической статьи, широта привлечения источников, в том числе исторических, глубина проработки этимологии, – в нашем случае пришлось решить также проблему обоснования границ территории и подачи двуязычной топонимии.

На протяжении столетий территория Карелии претерпела кардинальные изменения. Не избежала она их и в последнее столетие. В результате Второй мировой войны к Карелии было присоединено Северное Приладожье – плотно населённый до войны регион Финляндии, население которого полностью обновилось в послевоенное время. Учитывая специфическую этнокультурную историю этой территории, а также особую языковую ситуацию, повлиявшие на топонимическую систему региона, было принято решение не включать её, а также еще два более северных участка финляндской территории, вошедших в состав Карелии по мирному договору 1944 г., в СТК. В словаре представлена территория Карелии таковой, какой она была до Второй мировой войны. Это, в свою очередь, повлекло за собой ориентацию при подаче материала на довоенное административное членение республики, отраженное в

«Списке населенных мест Карельской АССР (по материалам переписи 1926 года)». Его использование включает два положительных момента. Во-первых, оно, в отличие от современного, достаточно адекватно отражает традиционную культурно-историческую ситуацию в регионе, в том числе границы этнических областей, языковых ареалов. Во-вторых, многочисленные населённые пункты, исчезнувшие с карты Карелии во второй половине XX века, существовали как раз в административной сетке довоенных районов и сельских советов. При этом их названия продолжают жить и в памяти жителей, и как наименования новых объектов, возникших на месте прежних деревень. Для облегчения пользования словарем и идентификации топонимов к корпусу приложена таблица, в которой административное членение 1926 г. соотнесено с современным.

Вторая существенная особенность Карелии – её традиционная двуязычность. Здесь на протяжении столетий сосуществуют и взаимодействуют две этноязыковые традиции: прибалтийско-финская (соответственно, карельская и вепсская) и русская. В топонимии русских районов Карелии отмечается мощный субстратный прибалтийско-финский пласт, в свою очередь, в национальных районах многочисленные названия бытуют на двух языках: карельском / вепсском и русском. В первую очередь, это ойконимы и наименования относительно крупных водных и ряда других орографических объектов, которые зафиксированы в официальной практике: на картах, всевозможного рода списках, официальных документах, в СМИ и т.д., а также в устной практике. Поскольку словарь составлен на русском языке, в качестве заглавного слова словарной статьи выносится русский вариант названия – бытующий в языковой практике, указанный в письменных источниках, включая карты, или реконструированный. Следом приводятся национальные варианты. Для большинства карело- и вепскоязычных географических названий Карелии, за исключением наименований современных населённых мест на территории национальных районов республики, не проведено нормирования – в силу отсутствия у карельского и вепсского языков статуса официальных. Поэтому в статье может быть приведено несколько вариантов названия, бытующих в устной карельской / вепсской практике.

Выстраивая формат СТК, коллектив составителей учёл опыт подготовки подобных словарей в Финляндии и Эстонии. Выбор их обусловлен и тем, что эта смежная территория со сходным природным и

историко-культурным фоном. В силу родства языков здесь представлены единые топонимные модели – и в плане структуры названий, и в смысле лексико-семантической характеристики.

Словарная статья включает следующие основные разделы: топоним, включая прибалтийско-финский вариант; тип объекта; административная привязка; документальные свидетельства; собственно этимологический раздел. При необходимости делаются перекрестные ссылки, помеченные знаком →. В завершении за знаком • приводятся ссылки на литературу, в которой данный топоним рассматривался.

Документальные свидетельства включают упоминания топонима в письменных источниках XV–XIX вв. Если данные источников XV–XVII вв. в силу их немногочисленности и ценности приводятся максимально полно, из свидетельств XVIII–XIX столетий выбраны только наиболее показательные с точки зрения интерпретации истоков названия. Среди источников наибольшей ценностью обладают материалы писцовых и дозорных книг, а также старинные карты.

В этимологическом разделе помимо собственно этимологии приводится и связанная с ней лингвистическая информация: словообразовательная модель топонима, семантика формантов, метафорическая природа топоосновы, фонетические изменения, модели интеграции в иноязычную среду и др. При этом двуязычие топонимии вынуждает вдаваться более глубоко в структурные и прочие особенности прибалтийско-финской топонимии для русскоязычного читателя. Не менее существенна и экстралингвистическая составляющая: сведения о самом объекте, характере его использования и т.д. Иначе говоря, происхождение названий вписано в географический, исторический, этноязыковой контекст и, таким образом, через топонимию высвечивается этнокультурная история края. Этот раздел статьи достаточно свободен по форме изложения. В нем отмечаются, естественно, и интерпретации топонима, предпринятые ранее.

Понятно, что особую сложность представляет анализ гидронимии, составляющей значительный разряд названий Карелии и уходящей корнями в доприбалтийско-финскую этноязыковую историю края. Практически ни одно из названий относительно крупных рек и наиболее значимых озёр не интерпретируется на карельском и вепсском материале. Уже сейчас очевидно, что

определенная часть их останется без убедительной этимологии. При их представлении планируется воспользоваться приемом, который в подобной ситуации практиковали SPK и EKR: встраивание топонима в соответствующий ряд названий как на территории Карелии, так и за ее пределами. Собственно, этим же путем идет и этимологический словарь финского языка [SSA], который нередко ограничивает этимологию тем, что находит для финского слова соответствующий прибалтийско-финский ряд.

СТК включает также около полусотни словарных статей, в которых представлены т.н. детерминанты, или основные элементы сложных по структуре топонимов. Сложное строение – характерная черта прибалтийско-финской, а также севернорусских топонимии. Севернорусские полукальки сформировались в ходе интеграции прибалтийско-финских названий в русскую топонимическую систему региона: *Särgi/järvi* ‘плотичное озеро’ → *Сярг / озеро*, *Lambaz / lahti* ‘овечий залив’ → *Ламбаз / губа* (севернорус. *губа* ‘залив’), *Muuroi / so* ‘морошковое болото’ → *Муро / мох* (севернорус. *мох* ‘болото’). В словаре представлены как наиболее характерные карельские и вепские, так и русские детерминанты. При этом такие статьи сопровождаются картами, которые демонстрируют ареалы их бытования, значимые с точки зрения этноязыковой и историко-культурной истории региона. Помимо ареальных карт в качестве иллюстративного материала используются фрагменты исторических карт и других исторических документов, фотографии и рисунки географических мест, а также разного рода объектов и артефактов (отдельных растений, предметов материальной культуры и т.д.), наименования которых закрепились в топонимах.

В заключение приведу три примера словарных статей, построенных в соответствии с предложенным выше форматом.

Брусно – вепс. **Brusnonsar**’ остров у юго-западного берега Онежского озера, между селами Шокша и Вехручей (Шелт. Бережной). Рядом мыс *Бруснинский* и бухта *Брусно*. Док.: *Прусенской* [ПКЗП 1582: 132] ♦ Напротив острова на берегу озера находились ломки песчаника серо-зеленого цвета, из которого делали точильные «брусья», или бруски, что и определило название острова [Щекатов]. При этом русский топоним – перевод вепсского оригинала, на что указывает название ручья *Тахручей*, вепс. *Tahkoja* (*tahk* ‘точило, брусок’, *oja* ‘ручей’), который впадает в бухту Брусно напротив острова. Исходное вепсское название острова (**Tahksar*’?) не

сохранилось. Современный вепсский топоним *Brusnonsar'* (sar' 'остров') возник на основе русского названия. Прочное укоренение русского топонима в вепском языковом ареале связано с основанием на острове в 1576 г. Николаевского Брусенского монастыря (иначе Бруснинской пустыни), просуществовавшего до XIX века.

→ *Тахручей*

•Щекатов 1801: 578; По деревням вепского Прионежья 2015:15.

Пертнаволок – кар. *Pertiniemi, Niemi* бывшая деревня (Видл. Большегорский) на мысу оз. Петрозера. Док.: *ПертьНаволокъ* [Карта ОУ 1837]. ♦ Русский вариант названия – полукалька, в которой сохранен без изменения первый элемент сложного по структуре карельского топонима и переведен второй: *perti*'изба', *niemi*'мыс, наволокъ'.

Чимойла – кар. *Čimoilu* часть села Кукшегоры (Видл. Тулоцкий). Док.: *Дер. против деревни Чимилы у Петухова наволока возле Тайто-озера* [ПК 1667], *Чимолы* [Карта ГМ], *Чимойлы* [Карта ОУ 1837]. ♦ В основе топонима *Čimoī* – карельский вариант мужского календарного имени имя Семен; оформлен суффиксом *-l* с семантикой места; букв. 'место жительства (рода, семьи) Семена'.

Примечание

Статья подготовлена в рамках выполнения плановой темы Института языка, литературы и истории КарНЦ РАН «Прибалтийско-финские языки Северо-Запада Российской Федерации: лингвистические исследования в социокультурном контексте».

Список литературы

Керт Г.М., Мамонтова Н.Н. Загадки карельской топонимии. Рассказ о географических названиях Карелии. Петрозаводск: Карелия, 1978.

Муллонен И.И. Топонимия Заонежья: словарь с историко-культурными комментариями. Петрозаводск: Карельский научный центр РАН, 2008. 242 с.

СГС – Муллонен И.И., Азарова И.В., Герд А.С. Словарь гидронимов Юго-Восточного Приладожья (бассейн реки Свирь) / под ред. А.С. Герда. СПб.: Изд-во С.-Петербургского ун-та, 1997. 224 с.

СТЗ – Муллонен И.И., Азарова И.В., Герд А.С. Свод топонимов Заонежья. Под ред. А.С. Герда. Петрозаводск: Карельский научный центр РАН, 2013. 251 с.

SPK – Suomalainenpaikannimikirja. Toim. Sirkka Paikkala. Helsinki: Karttakeskus, 2007. 592 s. (Kotimaisten kielten tutkimuskeskuksen julkaisuja 146).

SSA – Suomen sanojen alkuperä. Etymologinen sanakirja, 1–3. Päätoim. Erkki Inkonen, Ulla-Maija Kulonen. Helsinki: SKS, KGTK, 1992–2000.

EKR – Eesti kohanimeramat. Toim. Peeter Päll, Marja Kallasmaa. Tallinn: Eesti Keele Sihtasutus, 2016. 1055 s.

Nissilä V. Die Dorfnamen des alten lüdischen Gebietes. Helsinki: Suomalais-ugrilainen seura, 1967. 130 s.

I.I. Mullonen

Regional toponymic dictionary: answers to calls

The article discusses the problems of creating regional toponymic dictionaries using the example of the Dictionary of Toponyms of Karelia. The author draws attention to the format of the dictionary entry, the description of the bilingual toponymy, to the main points of etymology of placenames in the dictionary.

Key words: toponymic dictionary, etymology, Baltic-Finnic languages, Russian dialects, Karelia

П.Я. Мульдияров
(Москва, Россия)

Финно-угорские этнонимы

Проведен анализ финно-угорских этнонимов с помощью выделенных ранее скифских корневых и суффиксальных морфем. Показано, что все они являются производными от глосс, формирующих терминологию дуальной организации скифских племён эпохи родового строя.

Ключевые слова: этнонимы, морфемный анализ, половины, двойная экзогамия.

Многочисленные попытки этимологизации финно-угорских (ф.-у.) этнонимов из родных языков не дали приемлемых результатов. Наличие слоя иранских лексических заимствований почти во всех ф.-у. языках указывает на целесообразность объяснения ф.-у. этнонимов именно из иранских языков. Наш опыт в этой области показал необходимость предварительного освоения основ этнографии родового строя скифо-сарматских племен [Мульдияров 2016: 31–40]. Связь ф.-у. этнонимии со скифской (в широком смысле слова *скиф*) показана на примере обских угров: названия их фратрий *maēs/as-jax* и *pær/ar-jax* совпадают со скифскими **as(æ)* и **ar(æ)* [Мульдияров 2017: 4–5]. У племён Северной Евразии дуально-экзогамная организация (ДЭО) общества скифского образца была важной социальной инновацией. У скифов ДЭО с фратриями **as* и **ar* – атрибутами *родового строя* – ладно уживалась с режимом военной демократии. Воинство состояло из отрядов знатных (**par*) и младших (**an*) воинов. Уважением и привилегиями пользовалась группа